

ГЛАВА XVI.

На следующее утро я встал несколько раньше времени завтрака. Когда я спускался по лестнице, Эдит вышла в холл из комнаты, которая была местом утреннего разговора между нами, описанного несколько глав назад.

"Ах!" - воскликнула она с очаровательно лукавым выражением лица. "Ты думал незаметно ускользнуть на очередную из тех одиноких утренних прогулок, которые так приятно на тебя действуют. Но ты видишь, что на этот раз я встала достаточно рано для вас. Вы справедливо попались."

"Вы дискредитируете эффективность вашего собственного лечения, - сказал я, - предполагая, что такая прогулка теперь будет сопровождаться плохими последствиями".

"Я очень рада это слышать", - сказала она. "Я была здесь, расставляла цветы к завтраку, когда услышала, что вы спускаетесь, и мне показалось, что вы ступали очень тихо и осторожно".

"Ты поступила со мной несправедливо", - ответил я. "У меня вообще не было мысли выходить куда-нибудь".

Несмотря на ее попытки создать впечатление, что мой перехват был чисто случайным, в то время у меня было смутное подозрение о том, что, как я впоследствии узнал, было фактом.

А именно, что это милое создание, в соответствии с ее самонадеянной опекой надо мной, поднялось за последние два или три утра в ранний час, чтобы застраховаться от возможности моего блуждания в одиночестве на случай, если пробуждение на меня подействует, как в предыдущем случае. Получив разрешение помочь ей составить букет для завтрака, я последовал за ней в комнату, из которой она вышла.

"Вы уверены, - спросила она, - что вполне покончили с теми ужасными ощущениями, которые были у вас тем утром?"

"Я не могу сказать, что у меня не бывает моментов, когда я чувствую себя решительно странно, - ответил я, - моментов, когда моя личная идентичность кажется открытым вопросом. Было бы чудесно ожидать после моего опыта, что у меня время от времени не возникнет подобных ощущений, но что касается того, что я совсем потерял контроль, как это было в то утро, я думаю, опасность миновала".

"Я никогда не забуду, как вы выглядели в то утро", - сказала она.

"Если бы вы просто спасли мне жизнь, - продолжил я, - я мог бы, возможно, найти слова, чтобы выразить свою благодарность, но в тот день, я попросил вас спасти меня, и нет слов, которые умалили бы мой долг перед вами". Я говорил с чувством, и ее глаза внезапно увлажнились.

"Поверить во все это слишком сложно, - сказала она, - но очень приятно слышать, как вы это говорите. То, что я сделала, было меньше, чем я могла сделать. Я очень переживала за тебя. Отец никогда не думает, что что-то должно нас удивлять, если это можно объяснить научно. Но как, я полагаю, может быть ваш долгий сон выходит за эти рамки. Даже от того, что я представляю себя на вашем месте, у меня голова идет кругом. Я знаю, что я вообще не смогла бы этого вынести".

"Это будет зависеть, - ответил я, - от того, пришел ли ангел поддержать вас своим сочувствием в критической ситуации вашего положения, как один пришел ко мне". Если мое лицо вообще

выражало чувства, которые я имел право испытывать к этой милой молодой девушке, которая играла такую ангельскую роль в моей истории, то оно должно было быть очень благоговейным. Выражение лица или слова, или и то, и другое вместе, заставили ее сейчас опустить глаза с очаровательным румянцем.

"Если уж на, то пошло, - сказал я, - если ваш опыт не был таким поразительным, как мой, то, должно быть, было довольно ошеломляюще видеть, как человек, принадлежащий к незнакомому веку и, по-видимому, умерший сто лет назад, воскрес к жизни".

"Сначала это действительно казалось странным, не поддающимся никакому описанию, - сказала она, - но когда мы начали ставить себя на ваше место и понимать, насколько странным это, должно быть, кажется вам, я думаю, мы во многом забыли о наших собственных чувствах, по крайней мере, я знаю, что забыла. Тогда это казалось не столько поразительным, сколько интересным и трогательным, превосходящим все, о чем когда-либо слышали раньше".

"Но разве тебя не поражает сидеть со мной за столом, зная, кто я такой?"

"Вы должны помнить, что вы не кажетесь нам таким странным, как мы должны казаться вам", - ответила она. "Мы принадлежим будущему, о котором вы не могли составить представления, поколению, о котором вы ничего не знали, пока не увидели нас. Но вы принадлежите к поколению, частью которого были наши предки. Мы знаем о нем все; имена многих его членов у нас нарицательны.

Мы изучили ваш образ жизни и мышления; ничто из того, что вы говорите или делаете, не удивляет нас, в то время как мы не говорим и не делаем ничего, что не показалось бы вам странным. Итак, вы видите, мистер Уэст, что если вы почувствуете, что со временем сможете привыкнуть к нам, то вы не должны удивляться, что с самого начала мы почти не находили тебя странным".

"Я не думал об этом в таком ключе", - ответил я. "В том, что вы говорите, действительно есть много смысла. Легче оглянуться назад на тысячу лет, чем на пятьдесят вперед. Столетие - это не такой уж большой срок в ретроспективе. Возможно, я знал твоих прапрадедушек. Возможно, я так и сделал. Они жили в Бостоне?"

"Я полагаю, что да".

"Значит, вы не уверены?"

"Да", - ответила она. "Теперь я думаю, что они жили тут".

"У меня был очень большой круг знакомств в городе", - сказал я. "Не исключено, что я знал или догадывался о некоторых из них. Возможно, я, хорошо знал их. Разве не было бы интересно, если бы у меня была возможность рассказать вам все о вашем прадедушке, например?"

"Очень интересно".

"Вы достаточно хорошо знаете свою генеалогию, чтобы сказать мне, кем были ваши предки в Бостоне моего времени?"

"О, да".

"Тогда, возможно, вы когда-нибудь скажете мне, как звали некоторых из них".

Она была поглощена тем, что приводила в порядок хлопотливый пучок зелени, и ответила не сразу. Шаги на лестнице указывали на то, что другие члены семьи спускались.

"Возможно, когда-нибудь", - сказала она.

После завтрака доктор Лите предложил мне осмотреть центральный склад и понаблюдать за работой механизма распределения, который описала мне Эдит. Когда мы уходили из дома, я сказал:

"Вот уже несколько дней я живу в вашем доме на самых необычных условиях, или, скорее, вообще ни на каких. Я не говорил об этом аспекте моего положения раньше, потому что было так много других аспектов, еще более экстраординарных. Но теперь, когда я начинаю понемногу чувствовать под собой землю и понимать, что, как бы я сюда ни пришел, я здесь и должен извлечь из этого максимум пользы как для себя, так и для окружающих, я должен поговорить с вами по этому вопросу".

"Что касается того, что вы гость в моем доме, - ответил доктор Лите, - я прошу вас не начинать беспокоиться по этому поводу, поскольку я намерен задержать вас еще надолго. При всей вашей скромности вы не можете не понимать, что такой гость, как вы, - это приобретение, с которым неохотно расстаться."

"Спасибо, доктор", - сказал я. "Конечно, с моей стороны было бы абсурдно проявлять какую-либо чрезмерную чувствительность по поводу принятия временного гостеприимства того, кому я обязан тем, что я все еще не ожидаю конца света в живой могиле. Но если я хочу быть постоянным гражданином этого столетия, я должен иметь в нем какое-то положение. Так вот, в мое время человек, более или менее вступающий в мир, как бы он в него ни попал, не был бы замечен в неорганизованной толпе людей и мог бы найти себе место где угодно, если бы он был достаточно умен и силен."

Но в настоящее время каждый является частью системы с определенным местом и функцией. Я нахожусь вне системы и не вижу, как я могу попасть внутрь; кажется, нет никакого способа попасть внутрь, кроме как родиться в ней или приехать эмигрантом из какой-то другой системы".

Доктор Лите от души рассмеялся.

"Я признаю, - сказал он, - что наша система несовершенна из-за отсутствия средств для таких случаев, как ваш, но вы видите, что никто не ожидал появления новых людей в мире, кроме как в рамках обычного процесса. Однако вам не нужно опасаться, что мы не сможем предоставить вам ни место, ни занятие в должное время. До сих пор вы общались только с членами моей семьи, но вы не должны думать, что я сохранил вашу тайну."

Напротив, ваш случай, даже до вашей реанимации и значительно позже, вызвал глубочайший интерес в стране. Ввиду вашего неустойчивого нервного состояния было сочтено лучшим, чтобы я сначала взял на себя исключительную заботу о вас, и чтобы вы через меня и мою семью получили некоторое общее представление о том, в какой мир вы вернулись, прежде чем начнете знакомиться с его обитателями в целом.

Что касается поиска для вас работы в обществе, то не было никаких колебаний относительно того, какой это будет. Мало кто из нас в силах оказать нации такую великую услугу, какую сможете оказать вы, когда покинете мою крышу, о чем, однако, вы пока не должны думать".

"Что я вообще могу сделать?" Я спросил. "Возможно, вы воображаете, что у меня есть какое-то"

ремесло, или искусство, или особый навык. Уверю вас, у меня их вообще нет. Я никогда в жизни не заработал ни доллара и не проработал и часа. Я силен и мог бы быть простым рабочим, но не более того."

"Если бы это была самая эффективная услуга, которую вы могли оказать нации, вы бы обнаружили, что это занятие считается таким же респектабельным, как и любое другое", - ответил доктор Лите;

"Но вы можете сделать что-то еще лучше. Вы без труда превосходите всех наших историков в вопросах, касающихся социального положения второй половины девятнадцатого века, для нас одного из самых захватывающе интересных периодов истории; и всякий раз, когда в свое время вы достаточно ознакомитесь с нашими институтами и захотите научить нас чему-нибудь, касающемуся вашего времени, вас ждет место преподавателя по истории в одном из наших колледжей".

"Очень хорошо! действительно, очень хорошо, - сказал я, испытывая большое облегчение от столь практичного предложения по вопросу, который начал меня беспокоить. "Если ваш народ действительно так сильно интересуется девятнадцатым веком, для меня действительно найдется готовое занятие. Я не думаю, что есть что-то еще, на чем я мог бы заработать, но я, конечно, могу без зазрения совести утверждать, что обладаю некоторыми особыми качествами для такой должности, как вы описываете".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83668/2734676>